

ВИКТОРИЯ
МИЛЛС

В ЛАПАХ
ЗВЕРЯ
Его одержимость

Виктория Миллс

В лапах Зверя. Его одержимость

«Литнет»

2021

Миллс В.

В лапах Зверя. Его одержимость / В. Миллс — «Литнет», 2021

Я не помню, когда в последний раз был человеком... Я забыл. Звериные лапы несли меня вперед, вспарывая когтями рыхлую землю. Взгляд застилала кровавая пелена, и все, чего я хотел – это она. Такая близкая, манящая, желанная... моя! Я не заметил, как лапы превратились в пальцы и как оказался у ее двери. Теперь ей не уйти, не спрятаться, не скрыться... И револьвер в ее руках меня не остановит! _____ В тексте: Обратни. Эмоции на грани. Очень откровенно. Много секса. Строго 18+ ВЫШЛА В ПЕЧАТЬ: Озон, WildberriesВНИМАНИЕ! НОВИНКА! Жена по приговору: Ненавижу тебя, дракон! Ссылка:

© Миллс В., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог 1.	5
Пролог 2.	7
1.	9
2.	13
3.	16
4.	20
5.	25
6.	29
7.	33
8.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог 1.

Кровь...

Я чувствовал запах крови, что витал повсюду, одурманивая разум.

Её цвет, вкус, аромат...

Всё вокруг пробуждало инстинкты, и я уже не мог остановиться, разрывая податливую плоть своих врагов.

Эти глупцы совершили ошибку, решив, что одной дозы транквилизатора будет достаточно для транспортировки, и теперь расплачивались за это жизнями.

Я ненавидел их.

Ненавидел всем своим естеством!

Жалкие отбросы, что держали меня взаперти, каждый день причиняя боль беспощадными пытками и исследованиями.

Я не видел солнечного света, не слышал дуновений ветра или пения птиц. Лишь холодный звук инструментов и бесконечное рычание собственного голоса, что резало слух день ото дня.

Я надолго проваливался во тьму, ощущая боль и тоску, что раздирали на части, а после пробуждался вновь, чувствуя, как мой зверь теряет контроль.

В такие редкие дни я наблюдал.

Наблюдал за персоналом, изучая их привычки, повадки и манеру поведения. Искал недочеты при смене охраны, замечал халатность персонала при кормежке и прочие нюансы, что могли бы подарить мне свободу.

Я ждал...

Ждал момента и вот, наконец, он настал.

Мой зверь ликовал!

Он чувствовал запах свободы, что смешивался с кровью, и его уже было не остановить. Мощные лапы разрывали обидчиков на части, и только когда с последним из них было покончено, медведь отправился в леслизывать раны, оставив перевернутый фургон на обочине узкой дороги.

Я уже не помню, когда последний раз был человеком.

Я забыл.

Звериные лапы несли меня вперед, вспарывая когтями рыхлую землю. Взгляд застилала кровавая пелена, и всё, чего я хотел – это свобода.

Боль по-прежнему бушевала внутри, не давая уйти в забвение и отдать контроль своей второй сущности. Я дышал полной грудью, наслаждаясь умопомрачительным запахом леса, что врывался в сознание огромным количеством информации.

Я знал, в какой стороне протекает ручей, какое зверье пробегало здесь недавно, и насколько далеко я ушел от трассы.

Всё это должно было помочь мне выжить в дикой среде, но открытые раны на боку не сулили радужного будущего, да и охотники будут неустанно идти по следу.

Нет, я говорю не о тех любителях, что ради спортивного интереса убивают животных. А о тайной организации под названием «Энигма», что годами охотится на таких, как я.

Настоящие профессионалы, первоклассные убийцы. Они истребляли нас кланами, считая ошибкой природы.

Их исследования надо мной должны были многое поведать о генах, что позволяли обращаться в животных. Они хотели воссоздать их лабораторным путем и приобрести ускоренную регенерацию, в надежде сравнять шансы.

Именно от них я узнал, что помимо меня существуют ещё и другие...

Волки...

Вот только ген медведя для них был ценнее.

Ради него они убили моего отца, который нашел меня в лесу маленьким медвежонком и вырастил, как собственного сына.

Я никогда не прощу им смерть Константина!

Я любил его.

Отец обучил меня всему, что знал сам, и нам через многое пришлось пройти вместе.

Помню тот день, когда его отняли у меня. Тогда я потерял контроль, убив несколько человек из Энигмы, и единственный, кто встал на моем пути, был Демьян.

Этот ублюдок был самым сильным из всех и, в отличие от меня, не терял хладнокровия, трезво оценивая ситуацию.

Я проиграл.

Но не проходило и дня, чтобы я не вспомнил этого подонка, мечтая разорвать его на части.

Внезапно из легких вырвался яростный рев, нарушая тишину, и я понял, что обязательно отомщу, чего бы мне это ни стоило.

А сейчас нужно продолжать идти.

Силы постепенно покидали, отдаваясь болью в мышцах. Слишком много времени я провел взаперти, находясь на препаратах, которые всё больше и больше оттесняли во мне человека.

Я устал.

Как неожиданно в ноздри ударил знакомый запах дыма, и я понял, что человеческая деревня где-то рядом.

Там я смогу обработать раны и на какое-то время залечь на дно, пока не пойму, где именно нахожусь, и что мне делать дальше.

Логично, что члены Энигмы начнут свои поиски именно оттуда, но выбора у меня нет.

Я должен выжить и отомстить.

Я настойчиво брел к своей цели, пока не ощутил другой, едва уловимый аромат, что уводил моего зверя в противоположную сторону.

Что это?

Я остановился в нерешительности, внимательно вглядываясь в темноту.

Незнакомый запах проникал в легкие, заставляя трепетать каждую клеточку моего тела, и я, не раздумывая ни секунды, отправился на его зов.

Каково же было моё удивление, когда я вышел к ветхой лачуге посреди лесной глуши, и сам не заметил, как лапы превратились в пальцы. Теперь я мог думать только о той, что скрывалась в стенах этого дома.

Пролог 2.

Я стояла на первом этаже, чувствуя, как сердце бьется в безжалостном ритме.

Руки тряслись, дыхание застревало в груди.

Я не знала, как мне быть, пока не вспомнила про револьвер, лежащий в нижней полке комода.

Сокрушающие удары в дверь не смолкали ни на секунду, сотрясая тяжелые стены, и я поняла, что тот, кто находится снаружи, твердо намерен попасть внутрь.

Внезапно дверной засов рухнул на пол покорёженным металлом, и я в ужасе кинулась наверх, абсолютно не понимая, как такое могло случиться.

В голове крутилось только одно:

«Бежать!»

Ноги не слушались, предательски подкашиваясь в коленях. Я спотыкалась, пытаюсь добраться до спальни и не слыша ничего, кроме собственного пульса, что разрывал виски.

Я не видела того, кто ломился ко мне в дом.

Но точно знала...

«Он уже близко».

Я забежала в комнату и сразу же закрылась на замок, перегородив вход прикроватной тумбой.

Я понимала, что это не остановит того, кто гонится за мной...

Но хотя бы даст шанс на выстрел!

Дрожащими пальцами я достала пистолет и стала угрожающе целиться в сторону двери.

Я не могла двинуться с места, не могла позвать на помощь или позвонить...

Я была одна.

В тайге нет связи, а до ближайшей деревни несколько километров.

Неожиданно за стеной послышались тяжелые шаги, и я почувствовала, как сердце замирает в груди.

Всего один удар, и дверь тут же слетает с петель, срывая с губ немой крик о помощи.

На пороге появился огромный мужчина под два метра ростом, его глаза светились неестественным желтым блеском, как у диких животных в ночи. Одежда клочьями свисала с его мощного тела, и я поняла, что прямо сейчас стану его жертвой...

– Не подходи, – произнесла я, целясь в грудь незнакомца, и мужчина зловеще усмехнулся, обнажив белые зубы.

Он презрительно пнул тяжелую тумбу, освобождая себе проход, и я нажала на спусковой крючок.

Оглушающий выстрел пронзил тишину, и я в ужасе обнаружила, что промахнулась.

Пуля попала в косяк, лишь слегка задев плечо этого психа.

Брюнет как-то нервно рассмеялся, и от низких нот в его голосе у меня мурашки побежали по спине.

– Я предупреждала... – прошептала, вновь надавливая на курок, надеясь, что на этот раз попаду в цель.

Вдруг раздался приглушенный щелчок, а за ним...

Тишина.

Выстрела не произошло!

Я судорожно нажимала на спусковой крючок вновь и вновь, в то время как мужчина медленно приближался ко мне, словно дикий зверь, загоняя в угол.

– Это револьвер. Его надо перезаряжать, – прорычал он, а после вырвал пистолет и опрокинул меня на пол, ловко устроившись между моих разведенных ног.

На какое-то мгновение я застыла, внимательно вглядываясь в глаза незнакомца, что светились янтарным блеском. Невероятно красивый брюнет с хищными чертами лица смотрел на меня с нескрываемым превосходством.

– Прости, малышка, но я слишком долго был взаперти, – произнес он, от этих слов я окончательно пришла в себя и попыталась оттолкнуть его, чем рассмешила ещё сильнее.

Он сжал мои запястья огромной рукой, придавливая к полу, и я решила, что так просто не сдамся...

Он меня не получит!

Я сопротивлялась изо всех сил, пока этот псих не коснулся дулом пистолета моего лица, и я не застыла, боясь пошевелиться или вымолвить хоть слово.

Холодный ствол медленно блуждал по моей шее, играя на контрасте разгоряченной кожи, и вдруг я почувствовала неожиданное возбуждение, что мгновенно растеклось по венам.

Дыхание участилось, и я поймала себя на мысли, что неотрывно смотрю на его губы, сжатые в подобие улыбки.

Странная реакция моего тела ввела меня в замешательство. Я должна была ненавидеть подонка, но блеск его глаз пробуждал во мне совершенно другие эмоции.

Внезапно легкая дрожь окутала тело, и я почувствовала, как пистолет ныряет под майку, очерчивая холодной сталью ореолы сосков, а после мучительно медленно опускается вниз.

Страх вперемешку с желанием одурманили разум, и я прогнулась в пояснице, проявляя секундную слабость, что однозначно было ошибкой.

Неведомая сила не позволяла сопротивляться нахлынувшему возбуждению, и я поняла, что другого пути нет.

Завороженный мужчина следил за моими движениями.

Он сделал глубокий вдох, закрыв глаза, и на его лице отразился звериный оскал.

– Теперь ты моя!

Дорогие читатели!

Ваша поддержка вдохновляет и даёт силы творить дальше. Не забывайте ставить "лайк" и подписываться на автора.

Будет очень эмоционально и горячо!

С любовью, Виктория♥

1.

– Теперь ты моя!

Слова прозвучали подобно ясному грому в тиши, и я прикусила губу, стараясь не издать ни звука.

Гладкий ствол пистолета блуждал по обнаженному животу, спускаясь ниже, пока не коснулся влажных складочек моего лона сквозь тонкую ткань белья.

По телу пронеслась сладкая судорога, и я почувствовала во рту солоноватый вкус крови.

– Этот запах, – восхищенно прорычал незнакомец и одним движением сорвал с меня кружевные трусики.

Я вздрогнула, ощущая на себе его пристальный взгляд, а после увидела, как револьвер отлетает в сторону, словно ненужная игрушка в руках профессионала.

Я уже не пыталась вырваться из этого дикого плена, чувствуя, как широкие ладони уверенно ласкают мои бедра.

Мужчина спустился ниже, и его язык неожиданно коснулся изнывающего лона, словно пробуя на вкус, и тысячи искр одновременно пронзили моё тело.

– Потрясающе, – прошептал он, тяжело дыша, и от бархатных нот в его голосе закружилась голова.

Свободной рукой он расстегнул ширинку джинсов, и сразу же вогнал в меня свой член, вырывая из легких жалкий стон сопротивления.

Я чуть не задохнулась, впиваясь ногтями в его широкие плечи и чувствуя, как запретное наслаждение проникает под кожу, опьяняя разум.

Я сходила с ума от удовольствия, растворяясь в темных, как сама ночь глазах, что неотрывно следили за мной, не прерывая зрительного контакта.

Я уже не могла здраво мыслить или рассуждать.

Гремучая смесь адреналина и желания растеклась по венам, отравляя кровь, и всё, чего я желала – это он!

Мужчина двигался яростно, мощно, неудержимо.

Сильные руки держали меня за талию, буквально насаживая на себя, и я поняла...

Что хочу *ещё*!

Инстинкты словно оголились, вынуждая ощущать почти животную страсть, и я окончательно сдалась, погружаясь с головой в это абсолютное безумие.

Я хотела его.

Хотела, как никого и никогда в своей жизни.

Весь мир словно перестал существовать, и мне уже было плевать на здравый смысл и собственное безрассудство. Я занималась диким сексом с незнакомцем в старой хижине в лесу и чувствовала себя на пике блаженства.

Я извивалась, не в силах больше сдерживать подступающий оргазм, что нахлынул подобно лавине, сметая напрочь все существующие границы.

Ещё ни разу в жизни я не испытывала ничего подобного, содрогаясь в сладких импульсах удовольствия.

Внезапно карие глаза мужчины вновь сверкнули желтым блеском, и он взревел в тишину, как самое настоящее животное:

– Моя!

Он резко вышел из меня, и белые капли спермы тут же обожгли мою нежную кожу, вынуждая неотрывно смотреть на это завораживающее зрелище.

– Моя... – едва слышно повторил он и навалился сверху всей мощью своего тела.

Состояние эйфории невольно отступило, и на его место пришло острое понимание того, что меня сейчас раздавят.

– Эй... – прошептала я, пытаюсь освободиться, ощущая, как тяжесть его тела не позволяет даже сделать вдох. – Мне нечем дышать!

Незнакомец не шевельнулся, и я в ужасе поняла, что он в отключке.

Боже!

Я стала вырываться из всех сил, чувствуя, что ещё немного, и я просто потеряю сознание. Я колотила руками и ногами, в надежде вылезти из-под этого амбала, как вдруг он сам перевалился на бок, и я смогла освободиться, делая глубокий вдох.

Какое-то время я просто лежала на спине, жадно глотая губами воздух, едва ли осознавая, что делать дальше. Вот только времени на раздумья у меня не было...

Я медленно поднялась с пола, ощущая, как трясутся ноги, и первым делом нашла револьвер, что валялся у двери. Я быстро перезарядила его, учитывая замечание маньяка, и уже стояла напротив, готовая спустить курок.

Терпкий запах мужчины проникал в легкие, и я мотнула головой, откидывая в сторону безумные мысли. Как неожиданно заметила на боку незнакомца странные раны, что окрашивали белую майку в кроваво-красный цвет.

– Ты должен уйти... – прошептала я, но маньяк по-прежнему лежал лицом вниз, не издавая ни звука.

Я подошла чуть ближе и ткнула в него дулом пистолета.

– Уходи или я убью тебя, – угрожающе произнесла я, положив палец на спусковой крючок, и в тишине неожиданно раздался еле слышный смех, за которым последовало:

– Ты не сможешь, даже если захочешь.

– О чем ты? – не поняла я, делая шаг назад. – У меня в руках пистолет, и я могу выстрелить.

– Тогда стреляй, – донеслось уверенное, и я вновь застыла на месте, не зная, что делать дальше. – Стреляй, и покончим с этим. Потому, что теперь я никогда не оставлю тебя в покое.

1.2

– Ты бредишь... – испуганно выдохнула я, а после решила потребовать разъяснений, прекрасно осознавая, что так просто он не уйдет.

– Кто ты такой? И как нашел меня?

Я старалась говорить спокойным, ровным голосом, сжимая пистолет так сильно, что заболели костяшки пальцев.

– Говори же!

Но ответом была тишина.

Черт, кажется, он снова отключился.

Я не была убийцей...

И не знала, что делать дальше.

Может просто дать ему умереть?

Судя по его ранам, он скоро скончается от потери крови. Вот только где гарантия того, что он снова не придет в себя и не прикончит меня раньше?

В нем была просто нечеловеческая сила, и это пугало до мозга костей.

Я стояла у стены, размышляя о таком, что раньше и в голову бы мне не пришло. Я всерьез хотела дать человеку умереть, вместо того, чтобы нажать на курок.

Боже...

Я в любом случае стану убийцей...

И как я смогу с этим жить?

– Эми, ты определенно сошла с ума, – произнесла я вслух и побежала на первый этаж за аптечкой.

У меня по-прежнему было оружие, но я больше не собиралась ошибаться.

Я узнаю, кто он такой и зачем пришел, а после заставлю его исчезнуть из моей жизни.

И на этом всё.

Я поднялась наверх и первым делом надела спортивные штаны, чтобы не светить голым задом перед маньяком...

Перед дьявольски сексуальным маньяком...

– Так, отставить! – поругала я себя и схватилась за ножницы, быстро разрезая серую майку на спине незнакомца.

Увиденное зрелище заставило меня слегка пошатнуться. Крови и грязи было очень много, и я сразу побежала в ванну, чтобы принести оттуда таз с водой и чистую марлю.

– Спокойно, девочка. Соберись, – шептала я себе, стараясь унять дрожь в руках.

И не желая больше тратить ни минуты жизни на этого психа, я быстро омыла его раны, с удивлением отмечая, что они напоминают дыры от пуль.

Боже...

В него стреляли!

Догадка молнией пронзила сознание, и я не без труда приподняв его за плечо, обнаружила, что с другой стороны отверстий нет, а это значит...

Пули ещё внутри...

Я взяла пинцет, что всегда лежал у меня в аптечке и, затаив дыхание, нависла сверху.

Я медлила, собираясь с силами, и только спустя минуту осмелилась залезть инструментом в рану, пытаясь ухватить то, что мешало ей затянуться.

Первая пуля далась тяжело...

Я действовала по наитию, совершенно не имея опыта в подобных делах, и когда мне всё-таки удалось вытащить её, с ужасом увидела, какого она была калибра.

Нет, я не разбиралась в оружии, но часто видела, как в деревне мужики заряжали ружья перед охотой на крупную добычу, и размер этих пуль был едва ли меньше той, что я достала сейчас.

Наткнулся на охотников?

Кое-как я вытащила ещё две пули, и мне на секунду показалось, что края ран начали постепенно затягиваться.

Но это ведь невозможно...

Сначала я решила, что это плод моего воображения, но после убедилась в том, что так оно и есть. Раны затягивались сами прямо у меня на глазах, и мне даже не пришлось их зашивать.

– Да, кто ты такой? – сдавленно прошептала я в тишину.

Всё это время незнакомец лежал молча, лишь иногда вздрагивая, когда я орудовала пинцетом.

Я не знала, в отключке он или нет.

Я просто делала то, что считала нужным, перевязывала раны с помощью марли и пластыря, соорудив из них плотные повязки.

И как только закончила, устало поднялась на ноги, пока опасный мужчина продолжал лежать без сознания на полу...

А рядом таз, три пули и окровавленный пинцет...

Господи!

Я облокотилась о стену, сползая вниз по её шершавой поверхности.

Это какое-то безумие...

Я обхватила голову, не выпуская из рук револьвер и отчаянно размышляя над тем, что же мне делать дальше.

Логичнее было бы связать его и отправиться в деревню за помощью. Вот только сейчас глубокая ночь, и я быстрее заблужусь, чем приведу подмогу.

Придется ждать до утра.

А вот связать маньяка стоит обязательно.

Я вновь подошла к комоду и, достав оттуда махровый халат, вытащила из него длинный пояс, а после связала руки бугаю так крепко, как только смогла. И укрыв его теплым одеялом, чтобы не замерз гад, спустилась вниз, желая смыть с себя кровь, от которой меня буквально тошнило.

Я ненавидела кровь.

И с самого детства её боялась.

Но именно сегодня позабыла об этом, решив отбросить все свои страхи и помочь незнакомцу, который ворвался ко мне в дом посреди ночи.

— Боже, я гораздо больше псих, чем он.

2.

Я стояла над краном, тревожно наблюдая, как кровавые разводы стекают в раковину.

Мысль о том, что я совершила ошибку, не покидала меня, и я ещё раз умылась холодной водой, пытаясь окончательно прийти в себя.

Сейчас мне как никогда хотелось принять душ, чтобы смыть с себя прикосновения подонка, но отсутствие в доме горячей воды напрочь перечеркнуло всё желание.

– Черт! – негромко выругалась я, опираясь о стену позади себя.

Вот уже целый год я жила одна на окраине этого мира, в надежде на то, что меня здесь никто не найдет...

Как внезапно явился он.

Его сила, голос, взгляд...

Всё пугало и притягивало одновременно, вызывая странные чувства, которые я была не в силах объяснить.

– Это временное помешательство, – произнесла вслух и поспешила вновь умыться, периодически поглядывая на свое отражение в зеркале.

Сейчас было важно лишь одно: пережить эту ночь.

Я устало вытерла лицо и направилась в коридор, с раздражением отметив, что входная дверь открыта настежь.

Дикарь!

Хорошо хоть петли не сорвал окончательно.

Я поспешила прикрыть её, опасаясь того, что она в любую секунду может рухнуть мне на голову.

Настенные часы уже показывали третий час ночи, и я нервно выдохнула, по-прежнему сжимая пистолет в руке. Сейчас мне нужно дождаться рассвета и как можно быстрее отправиться в деревню за подмогой.

Страх по-прежнему клокотал внутри, заставляя подрагивать. Я залезла с ногами на диван и плотно укуталась в теплый плед, что был на расстоянии вытянутой руки.

Господи, хоть бы он не очнулся до рассвета.

Мысли по-прежнему кружились вокруг опасного незнакомца, что сейчас лежал без сознания на полу моей спальни.

Кто он такой? Как нашел меня?

В памяти вдруг всплыли его ярко-желтые глаза, и я непроизвольно вздрогнула, нервно сжав револьвер.

Скорее всего, мне показалось...

Просто показалось.

Это лишь моя больная фантазия, не более.

Жизнь отшельника явно не подходила такой хрупкой девушке, и каждый день мне приходилось сталкиваться с её жестокой реальностью.

Но я не сдавалась...

Не сдавалась, надежно скрываясь от того, кого боялась и ненавидела всей душой.

Неприятные воспоминания вновь начали затягивать в свой бездонный водоворот, и я сама не заметила, как случайно уснула, погружившись в тревожные сны.

Мне было холодно.

Холодно, страшно и одиноко...

Я вновь была маленькой, беззащитной девочкой, которая лишившись родителей, попала в руки бездушного человека...

Внезапный скрип половиц заставил меня прийти в себя, и я в ужасе заметила, что за окном уже рассвет.

– Как спалось? – раздался низкий бархатный голос в тишине, и я тут же вскочила на ноги, с грустью осознавая, что весь мой план пошел коту под хвост.

Брюнет стоял прямо предо мной, внимательно разглядывая с головы до ног. Взгляд его темных глаз прожигал насквозь, и я почувствовала, как страх липкой пеленой проникает в душу, и учащенно задышала.

Пистолет...

Я тут же кинулась к дивану в поисках револьвера, судорожно встряхивая плед.

– Можешь не искать, – твердо произнес он, сложив руки на груди. – Я убрал его от греха подальше, пока ты сама себя не подстрелила.

– Как ты освободился? – испуганно выдохнула я, пятясь к двери.

– Разорвал чей-то очень милый поясок от халата.

– Не подходи...

Мужчина пристально следил за моими движениями, и на его лице вдруг отразилась надменная ухмылка.

– Ты не сможешь сбежать от меня, – угрожающе произнес он, а я вдруг наивно решила, что он слишком самонадеян. Ведь с такими ранами далеко не убежишь.

– Я всё же попробую, – едва слышно прошептала я и тут же рванула к двери.

Но не успела сделать и пары шагов, как сильные руки тут же сгребли меня в охапку и прижали к стене, отчего дыхание мгновенно застыло в груди.

– Я не повторяю несколько раз... – зловеще прорычал он, касаясь кончиком носа моей шеи, и по телу пробежала волна мурашек.

– Ты сумасшедший, – простонала я дрожащим голосом.

– Возможно, – согласился он, и я поняла, что мне не спастись.

– Нужно было дать тебе умереть, – сдавленно прошептала я, и губ брюнета коснулась ироничная улыбка.

– Нужно было... – усмехнулся он, воруя мой кислород. – Вот только уже поздно, теперь я никогда не оставлю тебя в покое.

2.2

Паника душающей волной окутала тело, и я тут же попыталась вырваться из стального захвата незнакомца.

– Отпусти... – резко произнесла я, срываясь на крик. – Отпусти меня!

– Нет, – твердо ответил он, плотнее прижимая к стене, и я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы.

Вот за что мне всё это? Почему именно я?

Я всего лишь хотела спокойной жизни.

Я боролась изо всех сил, всячески стараясь освободиться от рук подонка, что буквально упивался моей слабостью.

Страх, безысходность, отчаянье...

Всё смешалось в одно большое чувство, вынуждая содрогаться в безудержных рыданиях. Я пыталась отстраниться, оттолкнуться...

Но все мои попытки заканчивались ничем.

– Тебе надо остыть, – вдруг произнес он, и не успела я опомниться, как меня тут же подняли на руки.

– Что? – не поняла я, беспомощно наблюдая, как меня уже несут в ванную комнату.

Брюнет пнул хлипкую дверь, и та с грохотом открылась, едва удержавшись на петлях. Сердце пропустило удар, и я затаила дыхание, смутно догадываясь, что задумал этот сумасшедший с больной фантазии.

Я судорожно оглядывалась по сторонам в поисках того, что могло бы спасти мне жизнь, но не увидела ничего, кроме полотенца и зубной щетки.

Боже!

Внезапно он поставил меня на пол, и я ощутила на себе горячие ладони, что медленно скользнули по талии, стаскивая хлопковую майку на тонких бретелях.

– Прекрати... – выдохнула я, ощущая, как толпы мурашек пробегают по спине.

– Прекрати указывать мне, что делать, – укоризненно произнес он, окончательно обнажив мою грудь.

Я попыталась прикрыться, но мужчина не позволил, сковывая запястья у меня за спиной своими широкими ладонями.

– Если ещё раз шевельнешься... – угрожающе прорычал он, заглядывая в мои испуганные глаза. – Я перестану сдерживаться.

Перестанет?

Выходит, это он сейчас сдерживался?!

Сумасшедший...

Он точно сумасшедший.

Я застыла на месте, боясь пошевелиться или издать хоть какой-нибудь звук. Брюнет ещё какое-то время пристально смотрел в мои глаза, а после резко опустил на колени и бесцеремонно снял с меня штаны.

Из груди вырвался едва слышный стон сопротивления, и я почувствовала на нежной коже живота его обжигающее дыхание.

– Ты горячая, – задумчиво выдохнул он, и у меня подкосились колени.

Я уже была готова встретиться с полом, как сильные руки тут же подхватили меня, прижимая к себе. Голова мгновенно закружилась, и я не успела понять, как мы оказались в ванне.

– Что ты... – удивленно прошептала я, и поток холодной воды внезапно обрушился на нас сверху, выбивая из легких остатки кислорода.

Я инстинктивно попыталась вырваться, но меня вновь прижали к стене, вынуждая стоять под ледяным душем.

– Ты ненормальный! – прокричала я, и мужчина облокотился на меня всем своим телом, положив тяжелый подбородок на плечо.

– Верно, – прошептал он, и я снова застыла, ощущая тепло его кожи. – Я ненормальный.

Холодная вода остужала разгоряченную плоть и беспокойные мысли, что постепенно прояснялись.

Я стояла под ледяным душем, думая лишь о том, что будет дальше.

– Что тебе нужно? – взволнованно спросила я, желая услышать правду...

Какой бы она ни была.

– Ты, – не колеблясь ни секунды ответил он, и я почувствовала, как сердце вновь пропускает удар.

– Псих... – устало выдохнула я, закрывая глаза.

– Эрик.

– Что? – не поняла я, поворачивая голову.

– Меня зовут Эрик.

3.

Красивое имя для маньяка...

Я и сама не заметила, как окончательно пришла в себя, дыхание и пульс выровнялись.

Принудительные объятия согрели озябшее от холодной воды тело.

Странное чувство вновь колыхнулось в душе, и я мотнула головой, отбрасывая мимолетное наваждение.

– Мне холодно... – осторожно прошептала я, желая всё это немедленно прекратить. – Отпусти.

– Ложь, – хрипло выдохнул он, а после поднял голову, внимательно заглядывая в мои глаза. – Я чувствую тебя.

Что?

Что это значит?!

Я непроизвольно отвела взгляд в сторону, заметив на боку мужчины розовые струйки крови, что медленно стекали вниз, где окончательно растворялись в воде.

– Твои раны... – тихо прошептала я, и на лице психопата отразилась насмешливая улыбка.

– Жалкие царапины!

Я вновь посмотрела на него снизу вверх, с интересом наблюдая, как крупные капли воды стекают по его лицу, очерчивая широкие скулы, подбородок, шею...

Черт!

Чувственные губы напротив внезапно исказились в откровенной ухмылке, и я тут же отвернулась, прекрасно понимая, что была поймана с поличным.

Неожиданно широкая ладонь коснулась моего лица, и я снова ощутила, как дыхание замирает в груди.

– Я же сказал, что чувствую тебя... – укоризненно произнес он, а после его губы накрыли мои, заставляя окончательно в нем раствориться.

Мимолетное наваждение вернулось вновь, вынуждая чувствовать то, что не поддавалось никакому объяснению.

В этих поступках, действиях...

Было что-то дикое, необузданное.

Что-то, что разжигало в венах кровь, мгновенно опьяняя разум и побуждая действовать инстинктивно.

Я чувствовала, как постепенно схожу с ума.

Ледяной душ больше не спасал, и я сама обвила руками шею незнакомца, что стоял передо мной.

– Ты не сможешь сопротивляться этому, – довольно произнес он, прерывая поцелуй, и я вновь увидела промелькнувший в его глазах желтый блеск.

– Почему... – прошептала я, чувствуя, как желание внизу накаляется до предела.

– Потому, что мы одно целое, – прорычал он, а после одним движением приподнял меня вверх, и я обхватила его талию ногами.

Огромный, налитый член тут же уперся мне в бедро, и по коже пробежала волна мурашек.

– Я не хочу... – соврала я, сторя о желаниях, и губ Эрика вновь коснулась ироничная улыбка.

– И снова ложь, – выдохнул он, а после вошел в меня одним резким движением, вырывая из легких сдавленный стон.

Внезапно все чувства обострились, накаляясь до предела.

Я снова ощутила ту безудержную страсть, что прожигала насквозь, растворяя в своем безумии.

Я вновь теряла разум, ощущая, как сильные грубые ладони блуждают по моим бедрам, насаживая меня на внушительный твердый член.

Мужчина двигался ритмично, яростно, мощно...

Каждое движение вынуждало хотеть большего, приближая к пику удовольствия.

Мы оба теряли контроль, растворяясь в непреодолимом желании друг друга.

– Я не искал тебя... – внезапно прорычал он. – И не ждал.

Я посмотрела на него помутненным взглядом, чувствуя, как по лицу стекают струйки воды, а брюнет продолжил.

– Но встретив тебя, не смог устоять, – выдохнул он, и его губы вновь смяли мои в жадном поцелуе, вынуждая впиться ногтями в его широкие плечи.

И не успела я понять смысл сказанных слов, как оргазм необычайной силы накрыл меня с головой, погружая в волны эйфории, что возвышали на вершину блаженства.

– Значит, я тоже дана тебе в наказание... – устало прошептала я, и Эрик с громким рыком вышел из меня.

Я ощущала холодную плитку позади себя и чувствовала, как постепенно возвращаюсь в реальность.

– Теперь отпустишь? – негромко спросила я, и Эрик отстранился, ласково заглядывая в моё лицо.

– Если только снова не станешь делать глупостей...

Но на уме как раз и были только глупости, так как в следующее мгновение я сделала то, о чем очень сильно пожалела после.

3.2

Взгляд сам упал на массивный стеклянный стакан для зубных щеток на краю раковины, и я тут же схватила его, чтобы в следующую секунду разбить о голову маньяка перед собой.

Приглушенный звук пронзил пространство, и крупные осколки тут же посыпались вниз.

Я застыла на месте, окидывая ошарашенным взглядом мужчину, что по-прежнему стоял на ногах, даже не пошатнувшись от удара. Его голова была слегка опущена вниз, а длинные волосы прикрывали лицо.

– Я просил тебя не делать глупостей... – грозно произнес он, и я увидела желтые глаза, что смотрели на меня из-под опущенных ресниц.

Страх мгновенно окутал тело, и я почувствовала, как неприятная дрожь возвращается вновь.

Эрик уверенно протянул руку и неторопливо перекрыл поток воды, пока я продолжала неподвижно стоять, сотрясаясь от ужаса.

– Я хотел по-хорошему... – прорычал он, и моё сердце учащенно забилося. – Но ты не оставила мне выбора.

Не успела я пискнуть, как он тут же схватил меня за талию и одним рывком закинул себе на плечо, направляясь из ванны прямо к лестнице, что вела на второй этаж.

– Нет... – прошептала я, едва ли догадываясь о том, что он собирается делать дальше. – Отпусти меня!

– Не подумаю!

Его тяжелая ладонь лежала на моей голой заднице, пока я изо всех сил колотила его по спине.

Кто он такой? Откуда в нем столько силы?

И этот взгляд...

За несколько шагов он пересек деревянные ступени и подошел к моей спальне, быстро перешагивая через сломанную дверь.

Мысли хаотично крутились в голове, выискивая способы спасения...

Что, впрочем, было бесполезно!

Эрик небрежно бросил меня на постель, словно ненужный груз, и я тут же поспешила прикрыться простыней, испуганно отползая к стене. Я неотрывно наблюдала за опасным мужчиной, что по-хозяйски шарил в моем комод, раскидывая вещи по разным углам.

– Что ты ищешь? – прошептала я, дрожа от холода и страха.

– Ремень, – кратко ответил он, и я побледнела.

– Лучше убей!

– Я не поступлю так с тем, кто спас мне жизнь, – иронично усмехнулся он, и я сжала ладони в кулаки.

Одно решение...

Всего одно решение привело к этим ужасным последствиям.

Если бы я дала ему умереть, то сейчас не тряслась бы на мокрой кровати в плену этого безумца.

Внезапно брюнет нашел длинный шерстяной свитер и кинул его мне в лицо, от чего я испуганно подпрыгнула, едва сдерживая крик.

– Одевай! – приказал он, и я тут же стала натягивать на себя колючую ткань, убирая в сторону мокрую простыню, что уже впитала в себя большую часть влаги на моем теле.

– А штаны? – в надежде спросила я, и маньяк нахально улыбнулся.

– Пока не заслужила.

Я куталась в теплый пуловер, опустив его чуть ниже колен, пока не заметила, что брюнет держит в руках черный кожаный ремень.

– Руки, – прорычал он, и догадка тут же пронзила разум.

– Нет, – выдохнула я, пряча их за спину.

– Я сказал... Руки! – нарочито медленно прошептал он, и в его глазах вновь мелькнул звериный блеск, и на какое-то мгновение мне даже показалось, что его передние зубы вытянулись, как клыки хищника.

Я робко протянула ладони, с запозданием вспоминая, что с психопатами лучше не спорить и выполнять все их требования.

Иначе есть вероятность умереть долгой и мучительной смертью.

– Хорошая девочка, – довольно произнес он, а после стал сковывать мои запястья ремнем, причем таким странным способом, что все это больше походило на садомазохистские игры.

– У меня есть имя, – огрызнулась я, прожигая взглядом того, кто сейчас стоял передо мной в одних лишь джинсах.

Крупные капли воды стекали с его совершенного тела, очерчивая тугие мышцы, и я чуть вновь не попала в ловушку его притяжения, поспешно отводя в сторону глаза.

На мокром полу со вчерашнего дня лежала аптечка, три пули и пинцет...

Пинцет!

– И как твое имя? – серьезно произнес он, пока я косилась на острый предмет возле кровати.

– Эми, – выдохнула я, поднимая на него взволнованный взгляд. – Меня зовут Эми.

– Эмилия, значит, – улыбнулся он, наконец-то закончив меня связывать. – Вот и познакомились.

Твердая поверхность ремня неприятно давила на хрупкие запястья, натирая кожу, и я тут же подергала ими в разные стороны, желая немедленно освободиться.

– Какое-то время ты побудешь связанной.

– Жаль, что стакан не оказался тяжелее, – сердито произнесла я, ощущая, как гнев и ярость пробуждаются внутри, невзирая на страх, что по-прежнему клокотал в душе.

– Поверь мне, детка... – прошептал он низким бархатным голосом, наклоняясь к моему лицу. – Для меня это даже не царапина.

– Ты монстр! – выдохнула я, лихорадочно думая о том, что делать дальше.

Как внезапно он мимолетно поцеловал меня в губы, а после тихо произнес:

– Скорее зверь...

4.

Я сидела на постели, неотрывно наблюдая за мужчиной, что прожигал меня темным взглядом.

Зверь...

Верное описание для того, кто сейчас стоял передо мной.

На лице брюнета вновь отразилась насмешливая улыбка, и я поспешно отвернулась, не желая больше видеть эти карие глаза.

– Тебе это понравится, – властно произнес он, и у меня вдруг возникло острое желание ударить его по голове.

Подонок!

Кажется тот, кого звали Эрик, всё понял без слов и, легонько щелкнув меня по носу, направился к комоду.

Сердце громко стучало, и я застыла на месте, наблюдая, как он ловко пытается сменить свои промокшие повязки.

Взгляд вновь упал на пинцет, что лежал возле кровати, сверкая холодной сталью. Мысли неустанно крутились в голове о том, как незаметно заполучить себе этот острый предмет.

– Даже не думай... – неожиданно произнес он и тут же поднял с пола инструмент, на который я возлагала свои ничтожные надежды.

– Ошибки тебя ничему не учат, – устало выдохнул он, а после убрал его в сторону и вернулся к аптечке, продолжив обрабатывать раны.

На этот раз он не рассердился.

Выражение его лица говорило о крайней сосредоточенности, пока он сооружал плотные повязки из остатков марли, точно так же, как и я, этой ночью.

Эрик стоял ко мне спиной, и я не видела его ран, но точно была уверена в том, что с ними всё в порядке...

Мерзавец!

– Кто ты такой? – вновь задала я вопрос, на который так и не получила ответа.

Мужчина окинул меня задумчивым взглядом, заканчивая орудовать пластырем, и я поняла, что вопрос ушел в тишину.

Он молча подошел к высокому шкафу, в котором я хранила ненужный хлам, и стал активно что-то искать на деревянных полках.

– А я думала, ты любишь поболтать... – нервно прошептала я, наблюдая, как он достает широкие мужские штаны, лежащие здесь, видимо, со времен предыдущего владельца.

– Я больше предпочитаю действовать, – улыбнулся он, а после снял с себя мокрые джинсы, и я тут же отвернулась, не желая видеть упругий зад этого сексуального подонка.

Вот же...

– Чьи это вещи? – внезапно спросил он, и я решила отплатить ему той же монетой.

– Ты не отвечаешь на мои вопросы, а я на твои, – холодно отрезала я.

– Что ж, мне и не нужно знать, – вдруг усмехнулся он, и я вновь ничего не поняла.

Зачем тогда спрашивал?

Шизофрения?!

– На них нет твоего запаха. К тому же они лежат здесь очень давно.

– Ты парфюмер? – саркастично сорвалось с моих губ, и я вдруг вспомнила фильм с одноименным названием, в котором маньяк убивал девушек, упиваясь запахом своих жертв.

Господи Боже!

– Я нечто похуже, – угрожающе прошептал он, и я перевела на него испуганный взгляд, мгновенно покрывшись мурашками.

Мужчина стоял напротив уже полностью одетый и, к моему огромному сожалению, выглядел так же притягательно, как и до этого.

Широкие штаны слегка были приспущены вниз, обнажая косые мышцы живота, а черная футболка идеально сидела на мускулистых плечах.

Даже в старых шмотках он походил на какую-то модель в стиле Бохо.

Да, кажется, предыдущий владелец по телосложению был не меньше этого бугая...

И почему я не выкинула весь этот хлам?

– Так кто же ты? – вновь произнесла я, всё ещё надеясь услышать ответ.

– Узнаешь, когда придет время, – кратко ответил он, а после подошел к выломанной двери и по-хозяйски поднял её с пола, унося куда-то вниз.

«Так, Эми. Это твой шанс!» – прокричал внутренний голос, и я тут же вскочила с постели, направляясь к комоду в поисках того, что могло бы мне помочь.

Взгляд сразу же зацепился за ножницы, что лежали на гладкой поверхности вместе с остатками марли и, недолго думая, схватила их одной рукой и вернулась в постель, чтобы в любую секунду спрятать их под простыню.

Руки дрожали. Я пыталась разрезать толстый кожаный ремень старыми узкими ножницами, которые, учитывая положение рук, даже держать было неудобно, не говоря о том, чтобы резать.

– Черт, – прошептала я, едва не швырнув их в стену.

Это всё бесполезно!

– Спускайся, – донесся тяжелый низкий голос, и я тут же вздрогнула, сжимая в пальцах тупой инструмент. – Хочу, чтобы ты была на виду.

Какой заботливый...

Я сидела на постели, судорожно думая о том, что делать дальше.

Через окно не сбежать.

Высота хоть и небольшая, но опасная. Ноги переломаю в любом случае. Да и босиком далеко не уйду по холодной тайге...

– Не заставляй меня подниматься за тобой! – грозно прорычал он, и я встала с постели, робко направляясь к двери.

Что делать? Что же делать?!

Я смотрела на ножницы в своих руках, прекрасно понимая, что у меня их сразу же отнимут, поскольку руки за спину я убрать не могу. А учитывая психическое состояние и силу этого мерзавца, меня же ими и прирежут.

Глубоко вздохнув, я быстро спрятала их под подушку, прекрасно понимая, что мне уже ничего не поможет.

Только чудо.

Я окинула ещё раз печальным взглядом свою спальню, что сейчас была похожа на лазарет, и с замиранием сердца направилась вниз.

Ноги дрожали, дыхание прерывалось...

Я не знала, что ждет меня на первом этаже, и потому спускалась так медленно, как только могла.

И когда я преодолела последнюю ступень, нервно сжимая рукав шерстяного свитера, то застыла на месте, леденея.

Эрик стоял, облокотившись о край деревянного стола, и держал в руке длинный кухонный нож.

Сердце рухнуло в пятки, и я тут же попятилась, спотыкаясь о лестницу позади меня.

– Боги! – раздраженно выдохнул он, закатывая глаза, пока я неподвижно стояла, вцепившись в перила.

– Если бы я хотел тебя убить, уже давно бы это сделал! – прорычал он, с силой вонзая нож в кухонную доску, что лежала перед ним на столе.

Псих!

4.2

– Что же тебя останавливает? – осторожно спросила я, желая узнать намерения того, кто сейчас стоял передо мной.

– Инстинкт, – твердо ответил он, и я вновь ничего не поняла.

Ну да ладно...

Взгляд вновь упал на кухонный нож, что опасно торчал из разделочной доски, наталкивая на глупые мысли.

Эрик окинул меня пронзительным взглядом, а после грациозно отвернулся и продолжил что-то готовить за плитой.

В животе неприятно заурчало, и я чуть ниже опустила край вязаного свитера, переступая с ноги на ногу.

– Вот скажи мне... – вдруг произнес он, и я непроизвольно вздрогнула. – Как ты вообще живешь здесь одна? Ты же просто ходячее недоразумение!

– А с чего ты взял, что я живу одна? – ответила я вопросом на вопрос, собираясь застать подонка врасплах.

Мужчина посмотрел на меня в пол-оборота, и на его лице отразилась холодная улыбка, заставившая меня застыть.

– А разве это не так?

В его глазах мелькнул странный блеск, и я вновь подавила желание сделать шаг назад.

– Не так, – соврала я, крепко сжимая пальцы в кулаки. – Я живу здесь со своим парнем.

Эрик полностью развернулся, и я увидела, как кулинарная лопатка со звоном отлетает в сторону, а на широких его скулах заиграли желваки.

Ну, вот и всё.

Сейчас меня зарежут прямо здесь...

Без суда и следствия!

Не надо дразнить меня, девочка, – прошептал он, опасно приближаясь, и я попятилась назад, слыша, как громко стучит собственное сердце.

Колени дрожали. Руки потели в ладонях.

Внезапно я оступилась и стала падать спиной на крутые ступени, и Эрик тут же подхватил меня за талию, нависая сверху.

Мурашки мгновенно пронеслись по телу, стоило ощутить его горячее дыхание на своей коже. Внизу живота вспыхнуло знакомое желание, и я больно прикусила губу, стараясь подавить мимолетное наваждение.

– Я тебе не позволю даже думать о других мужчинах, – угрожающе произнес он, и его ладонь скользнула по моему бедру, мучительно медленно поднимаясь выше.

Я чуть не задохнулась, ощущая нездоровое возбуждение, что мгновенно вспыхнуло внутри, разливаясь огнем по венам.

Боже, Эми, что с тобой?

Почему этот неотесанный зверь так влияет на тебя? Почему при одном его касании твое тело сходит с ума, сгорая от жажды?

Это гипноз...

Всего лишь дурацкий гипноз его карих глаз.

Я резко отвернулась, разрывая зрительный контакт, но вдруг услышала у самого уха его бархатный шепот, что заставил меня до крови прикусить губу.

– Ты уже хочешь меня...

Широкая ладонь тут же вынырнула из-под просторного свитера и коснулась моего лица, вынуждая повернуть голову обратно и открыть затуманенные глаза.

Мужчина словно зачарованный смотрел на мои губы, осторожно сминая их большим пальцем, а после нетерпеливо наклонился и прошелся по ним кончиком языка, слизывая маленькую каплю крови.

– М-мм... – восторженно выдохнул он, чуть крепче сжимая меня в руках. – Ты одуряюще пахнешь.

Сердце дрогнуло, и я вновь закрыла глаза, не в силах бороться с нахлынувшим наваждением, пробуждающим во мне целый фейерверк чувств.

Неожиданно Эрик резко отстранился, и я чуть было не застонала в голос, вовремя подавив в себе этот дикий порыв.

– Ты даже не представляешь, чего мне стоит сдерживать себя! – прорычал он, и я вновь увидела янтарный блеск в его глазах.

На этот раз мне не показалось...

Я была точно уверена в том, что видела.

– Твои глаза... – испуганно прошептала я, и брюнет резко поднял меня на руки, направляясь к кухонному столу.

Не успела я прийти в себя, как уже оказалась на деревянном стуле, изумленно наблюдая за тем, как незваный гость хлопочет на моей кухне, раскладывая по тарелкам яичницу с кусочками колбасы.

– Твои глаза изменили цвет, – вновь произнесла я, пронзая взглядом широкую спину мужчины перед собой.

– Особенность с рождения, – уклончиво произнес он, а после поставил передо мной тарелку с вилок, и я посмотрела на него из-под опущенных ресниц. – Ешь!

В животе вновь предательски заурчало, и я взяла связанными руками вилку, стараясь неуклюже подцепить хоть один кусочек колбасы.

– Может, развяжешь меня хотя бы на время? – укоризненно спросила я, но Эрик ничего не ответил, молча разливая по кружкам чай, который сам заварил из сушеных трав, что хранились у меня на верхней полке антресоли.

И как только узнал о них?

Снова учуял?!

Я глубоко вздохнула, по-прежнему ощущая тревогу и беспокойство внутри.

Я была одна.

В глухой тайге... В нескольких километрах от ближайшей деревни...

Никто не придет на помощь. Никто не спасет.

Я оказалась в ловушке.

В ловушке, в которую сама же себя и загнала, спасая жизнь тому, кто всё больше и больше сводил меня с ума.

– Ты и правда, недоразумение... – внезапно выдохнул он, вырывая у меня из рук вилку и ловко подцепив ею кусок колбасы, поднес к моим губам.

Я даже сопротивляться не стала, изумленно открыв рот.

Эрик заботливо покормил меня с рук, терпеливо ожидая, пока я всё прожую, и только после этого позволил себе сесть напротив и приступить к завтраку. Он молниеносно управился со своей порцией, что была в три раза больше моей.

– Нужно сходить за провизией в деревню, – твердо произнесла я, надеясь на то, что получу шанс на побег.

– Не нужно, – резко ответил он, и я обхватила ладонями кружку горячего чая, ощущая, как приятно согреваются холодные пальцы, как проходит озноб во всем теле.

В доме было холодно.

У меня было не принято разгуливать по хижине без трусов и носков, учитывая огромные щели в полу.

– Я разведу огонь в камине, – спокойно произнес он, словно прочитал мои мысли, и я взволнованно взглянула на него.

Внезапно раздался оглушительный грохот, кто-то сорвал тяжелую дверь с петель, и я тут же вскочила со стула, испуганно оборачиваясь назад.

Перед нами стоял незнакомый мужчина, чей угрожающий вид заставил застыть на месте, неотрывно наблюдая за арбалетом, что был направлен прямо на нас.

Боже...

Это ещё кто?!

5.

Я потерял бдительность и не заметил, как охотник Энигмы подобрался к нам так близко. Отсутствие запаха, бесшумные шаги, новейшее оружие...

Это был профи.

Наемник шел по моим следам от самой дороги, выслеживая, словно загнанную добычу. Небольшая поправка... Добычей сейчас станет он!

Присутствие моей пары всё значительно усложняло, однако я не собирался сдаваться и как-то сдерживать себя.

Я знал, что он не оставит её в живых.

Энигма всегда хладнокровно избавлялась от тех, кто становился свидетелями их грязных дел.

Воспоминания об отце болезненно вспыхнули в голове, и я почувствовал, как медведь пробуждается внутри, готовый разорвать обидчиков на части.

– Вижу, ты здесь не скучал, – спокойно произнес он, окидывая Эми липким взглядом, и я понял, что моему терпению конец.

Зря он начал эту песню.

– А ты явно глуп, раз явился сюда один, – прорычал я, ощущая, как меняется цвет глаз, делая взгляд более четким. – Начальство приказало?

– Закрой пасть, животное, – недовольно произнес он, нервно поглаживая пальцем спусковой крючок.

Я осторожно повернул голову и ещё раз посмотрел на Эмилию. Девушка неподвижно стояла на месте, напряженно думая, что делать дальше. Я не мог читать её мысли, но точно знал, о чем она думает сейчас.

Только бы не сглупила...

– Вы можете мне? – вдруг прошептала она, затаив дыхание, и на лице охотника отразилась едва уловимая усмешка.

– Я за этим и пришел.

Сволочь!

– Эми, иди наверх, – тут же приказал я, понимая, что он не встанет у неё на пути.

Я слишком хорошо изучил их.

Со второго этажа девчонке не сбежать, и он сможет позже завершить начатое здесь.

Вот только у меня для него были плохие новости...

Ему одному ни за что не справиться со мной.

– Ты меня слышала?! – грозно прорычал я, и блондинка вздрогнула, боясь послушаться приказа.

Она сейчас больше походила на жертву маньяка, нежели на мою пару, что было очень кстати.

Потрепанный свитер, огромные голубые глаза, связанные руки...

Если этот ублюдок узнает, что она моя истинная, то непременно воспользуется этим, и тогда я потеряю преимущество...

И её!

– Я останусь, – уверенно прошептала она, вскинув подбородок, и я почувствовал, как волна гнева превращается в ярость.

Совсем дура?!

Здесь опасно!

– Что ж... – прорычал я, ощущая, как зверь вырывается наружу, и его уже невозможно остановить. – Ты сама этого захотела.

Звериный оскал отразился на лице, и я почувствовал, как ломаются все кости в теле, превращая меня в смертоносное оружие.

Охотник тут же нажал на курок, и я ловко увернулся от стрелы, мгновенно опрокидывая деревянный стол, что стоял передо мной.

Боль во всем теле притупляла разум, и весь процесс обращения я смотрел на Эмилию, что испуганно сидела на полу, прижимая связанные руки к груди.

– Беги... – прорычал я, слыша, как голос превращается в звериный рев, и она попятилась к лестнице.

Так-то лучше!

Обращение занимало у меня всего пару минут, в отличие от других моих сородичей. Но охотник этого, видимо, не знал, так как в следующую секунду совершил глупейшую ошибку, стоившую ему жизни.

Он подошел поближе, чтобы застать меня в самый уязвимый момент, и на него из-за стола сразу же набросился огромный разъяренный медведь, чьи острые когти были способны разорвать фургон.

Одного удара лапой хватило, чтобы ублюдок отлетел в сторону, падая на пол, словно сухое бревно.

Запах крови ударил в ноздри, опьяняя разум, и я почувствовал, что теряю контроль.

Медведь поднялся на обе лапы, издавая яростный рев, а после угрожающе стал приближаться к своей жертве. Неожиданно в воздухе возник ещё один одуряющий аромат, и мой зверь остановился, оборачиваясь назад.

На ступенях сидела Эмилия и, казалось, на ней не было лица. Крупные капли слез стекали по её щекам, падая на обнаженные бедра, и я увидел на коленке неглубокую рану, из которой тонкой струйкой сочилась кровь.

Приглушенный рык сам вырвался у меня из груди, и огромное сердце сжалось от тоски.

Девчонка тряслась от страха, зажимая рот ладонью, и мне вдруг захотелось её немедленно успокоить.

Она не должна была бояться меня...

Ведь я никогда не причиню ей боли.

Медвежий разум не понимал естественной реакции своей пары, и жалкие женские всхлипы тревожили душу огромного зверя.

Медведь тихо заскулил, и я услышал позади удивленный предсмертный хрип.

– Она... твоя истинная!

Я тут же обернулся, чтобы разорвать подонка на части, как вдруг заметил в его руке пистолет, что был направлен на Эми.

Нет...

– Подарок на прощание! – выплюнул он и нажал на курок.

Оглушающий выстрел пронзил тишину, и я одним ударом снес ему голову, окрашивая доски на полу в кроваво-красный цвет.

Зверь внутри одержал победу...

Он ликовал.

Он наказал чужака, что вторгся в его владения и упивался своей властью.

Неожиданно едва слышный стон пронзил сознание, возвращая меня в реальность, и я тут же обратился, принимая облик человека.

– Эми? – обеспокоенно прошептал я, с ужасом осознавая то, что только что произошло.

– Эми?!

5.2

Девушка лежала на ступенях, согнувшись пополам, и я увидел, как старый потрепанный свитер пропитывается кровью.

Нет!

– Эмилия, – взволнованно прошептал я и тут же бросился к ней.

Девчонка громко закричала, зажмуривая глаза, и я остановился на месте, понимая, что дело дрянь.

– Эмилия, послушай...

– Нет, – простонала она, пытаясь из последних сил отползти в противоположную сторону.

– Не подходи!

– Я не причиню тебе вреда, – как можно спокойнее произнес я, продолжая постепенно приближаться.

– Ты...ты монстр, – всхлипнула она, и с этим было сложно не согласиться.

Вот только сейчас меня это волновало меньше всего.

Беспокойство и страх болезненно сковывали душу, вынуждая испытывать неопишное волнение за свою пару.

Малышка должна выжить...

Я не позволю ей умереть!

– Ты ранена, у тебя шок, – уверенно произнес я, вскинув ладони в беззащитном жесте.

– Я помогу тебе.

– Нет... – снова простонала она, а после стала терять сознание, падая головой на острые ступени.

Я тут же подхватил её за плечи, спасая от удара, и она мгновенно обмякла в моих руках. Черт!

Она должна была послушаться, должна была уйти...

Но её глупое упрямство испортило всё.

Я мог понять её страх.

Увиденное зрелище никого не оставило бы равнодушным.

Но её неразумность в поступках...

Этого я понять не мог.

Сначала она спасла того, кто ворвался к ней в дом и набросился на неё, словный дикий зверь. Затем решила остаться и посмотреть на своего мнимого «спасителя» с арбалетом в руках.

Дурочка...

Какая же ты дурочка!

Я злился на неё, осторожно поднимая на руки, хоть и прекрасно знал, кто на самом деле во всем виноват.

Я!

– Держись... – прошептал, быстро поднимаясь на второй этаж.

Я положил хрупкое тело на постель и осторожно приподнял свитер, замечая неглубокую рану на боку.

Слава богу, пуля прошла на вылет, не задев никаких жизненно-важных органов. Подонок невероятно удачно выстрелил, не сумев хорошенько прицелиться дрожащей рукой.

В любом случае сейчас важно только одно...

Остановить кровотечение.

Мысли лихорадочно металась в голове, пока я неотрывно прижимал к её ране остатки марли, надавливая двумя руками.

Такая хрупкая, беззащитная, нежная...

Боги!

Запах её крови витал в воздухе, продолжая одурманивать разум. Медведь внутри скулил, затаившись, словно раненый зверь.

И не удивительно...

Потеря истинной пары равносильна смерти.

Именно поэтому я не обрадовался, когда наткнулся на неё во время своего побега.

Я стал уязвим, а значит слаб.

Отец рассказывал, что потеряв свою половину, оборотни зачастую заканчивали жизнь самоубийством.

И признаться честно, я никогда не желал обрести эту вторую часть себя...

Но в итоге приобрел.

И всё, о чем мог думать теперь – это она.

Девчонка потеряла сознание от шока и испуга.

Её взгляд, полный страха и ужаса, навсегда отпечатался у меня в памяти, заставляя чувствовать себя крайне паршиво.

Я мотнул головой, откидывая в сторону ненужные мысли, и слегка приподнял ткань, замечая, что кровь почти остановилась.

Дальше дело было за малым.

Я быстро сбегал в ванну и, намочив полотенце, осторожно обтер рану с обеих сторон, а после наложил давящую повязку, забинтовав её вокруг тела тонким шарфом.

Теперь нужны антибиотики.

Несмотря на то, что девчонка стала моей истинной парой, и регенерация её клеток увеличилась в два раза, я не мог так рисковать.

Поковырявшись ещё раз в её аптечке и на всевозможных полках этого дома, лекарств я так и не нашел.

Вот как можно быть такой легковерной?!

Просто сама наивность!

Как вообще она оказалась здесь в лесу? От кого скрывалась на окраине мира, обрекая себя на подобные условия?

Это мне ещё предстоит выяснить.

А пока известно лишь одно...

Ищейка, что пришел за мной, был один. В тайге нет связи, а значит, он не успел подать сигнал в компанию о моем местонахождении.

Я не знал, куда меня собирались перевозить, но точно был уверен в том, что там уже в курсе моего побега, а значит...

Они непременно явятся сюда.

И тогда я должен быть готов...

Готов к тому, чтобы защитить себя и свою пару от всех, кто может причинить нам вред.

6.

Я пришла в себя, лежа на постели под теплым шерстяным одеялом.
Всё тело болело. Голова кружилась, нахлынула омерзительная тошнота.

Что со мной?

Почему мне так плохо?!

Я устало закрыла глаза, пытаюсь сконцентрироваться на своих мыслях.

Мне снился сон.

Ужасный ночной кошмар, в котором я видела странного незнакомца, что вломился ко мне в дом.

Я помнила его взгляд, помнила его горячие ладони, обжигающие губы. Помнила умопомрачительный секс, что пробуждал во мне животные инстинкты, вынуждая хотеть этого снова и снова, а после...

Вспышка ярости, разъяренный медведь и много-много крови на полу!

Я попыталась коснуться пальцами пульсирующих висков, как неожиданно острая боль мгновенно пронзила тело, и я испуганно затаила дыхание, остро осознавая тот факт, что мне больно дышать.

Что это?!

Дрожащими руками я приподняла край шерстяного одеяла и увидела на своем боку марлевую повязку, туго обмотанную шарфом по талии.

Нет...

Нахлынувшие воспоминания, словно яркая вспышка озарили сознание, и я поняла, что это был не сон.

Нет, нет, нет...

Я тут же прикусила губу, стараясь не шевелиться и не издавать ни звука.

Как внезапно низкий бархатный голос нарушил тишину, и сердце взволнованно затрепетало.

– Очнулась?

На пороге небольшой спальни стоял главный герой моего кошмара.

Господи!

Я тут же зажала рот ладонью, ощутив, как тошнота подступает к горлу.

Тот, кто назвался Эриком, тут же бросился ко мне и слегка приподнял меня, придерживая за спину.

– Не трогай... – прошептала я, вытирая сухие губы тыльной стороной руки.

Всё тело дрожало.

Страх и паника бушевали внутри, вынуждая испытывать ужас наяву.

– Эми, я не причиню тебе вреда, – спокойно произнес он, а после уложил меня назад в постель, поправляя локоны моих волос.

У меня не было сил сопротивляться.

Не было сил спорить или бороться за свою жизнь.

Я просто лежала безвольной куклой, боясь даже думать о том, что будет дальше.

Брюнет пристально смотрел в мое лицо, недовольно хмуря брови, и я снова закрыла глаза, желая поскорее умереть и покончить со всем этим безумием.

– Эмилия, посмотри на меня... – раздался тяжелый голос, от которого душа стыла внутри, и я почувствовала, как по щеке стекает слеза.

– Посмотри на меня! – властно потребовал он, и я сама того не желая, открыла глаза.

Взгляд мой сразу же встретился с его янтарными очами, и кажется, мое сердце окончательно перестало биться.

Я смотрела на него, не отрывая взгляда.

Дыхание вырывалось из груди, все тело ломило от боли.

– Я никогда не причиню тебе вреда, – медленно и четко повторил Эрик, не прерывая наш зрительный контакт. – Я скорее умру, чем позволю кому-то или чему-то навредить тебе.

Возможно, это снова был гипноз.

Возможно, я снова сошла с ума и окончательно потеряла остатки разума...

Но именно сейчас я верила каждому его слову.

Станный, бледно-желтый цвет его глаз уже не казался мне таким ужасным и пугающим, как пару секунд назад.

Я видела в нем нечто такое, что заставляло душу трепетать внутри. То, что обещало мне заботу и защиту от всей боли этого мира. То, что принадлежало только мне.

– Кто ты такой? – вновь прошептала я, постепенно успокаиваясь.

– Оборотень, – спокойно ответил он, нежно сжимая мою ладонь в своей большой руке.

– Я тот, кто имеет вторую сущность. И эта сущность...

– Медведь, – продолжила я, ощущая ноющую боль в висках.

– Верно, – и я заметила на его лице мелькнувшее огорчение. – Мне жаль, Эми. Жаль, что ты оказалась втянутой во все это. Но теперь ты навсегда связана со мной, и тебе никогда не отказаться от этого мира.

Я не совсем понимала, что он имеет в виду...

Но каким-то странным образом уже знала это.

– Я не...

– Ты – моя истинная пара. И теперь ты связана со мной до конца своих дней.

– Связана? – шумно выдохнула я, болезненно морщась, и мужчина тут же поднялся с постели, отпуская мою ладонь.

– Тебе нужно отдохнуть, – произнес он, направляясь к выходу. – Я расскажу тебе обо всем более подробно, как только тебе станет легче.

– Что со мной? – тут же прошептала я, совершенно не помня того, как получила рану на боку.

Мужчина остановился в дверном проеме, сжимая яростно кулаки, и я увидела, как желваки вновь заходили на его лице.

Я уже видела это выражение лица, этот взгляд...

Он был в ярости!

– В тебя стреляли, – глухо прорычал он, пока я продолжала смотреть на него непонимающим взглядом. – Тот, кто приходил за мной, пытался убить и тебя.

– Меня?

Я снова ничего не поняла, ощущая, как в горле резко пересохло. Неприятное удушье застало меня врасплох, и я сдавленно закашлялась.

– Я принесу воды, – тут же произнес он и поспешил на первый этаж, а я осталась лежать в постели, размышляя о произошедшем.

Оборотень... Истинная пара... Убийца с арбалетом...

Всё это больше походило на какой-то жуткий триллер, нежели на мою жизнь.

Эрик вернулся практически сразу и напоил меня водой, помогая удобно устроиться на подушке.

– Зачем ему убивать меня? – вновь спросила я, и мужчина значительно напрягся.

– Затем, что «Энигма» никого не оставляет в живых.

О боги...

Нет.

Неужели они нашли меня?!

Услышав знакомое слово, сердце пропустило удар, и я затаила дыхание, ощутив еще более сильное головокружение.

Страх вернулся, окутав пеленой ужасных воспоминаний, от которых я бежала на окраину мира, стараясь спастись и забыть обо всем, как о страшном сне.

Вот только сны стали превращаться в реальность...

И прошлое настигло...

6.2

Голова раскалывалась на части.

Сердце билось так сильно, что готово было вырваться из груди, ломая ребра.

Я судорожно пыталась понять, что здесь происходит, проводя параллель между Энигмой и мужчиной, который сейчас стоял передо мной.

– Ты работаешь... на них? – прошептала я, задыхаясь от страха.

Ведь если это то, о чем я думаю...

Мне конец!

– Я никогда бы не стал работать на этих ублюдков! – грозно прорычал Эрик, не разжимая кулаков.

И я снова поверила ему.

Энигма...

Детище моего отца, что поставило крест на всей нашей семье.

Организация по разработке засекреченных медицинских препаратов изначально принадлежала ему, пока в один злосчастный день не перешла в руки ужасному человеку.

Болезненные воспоминания вновь потревожили старую рану, что кровоточила уже двадцать лет с момента гибели моих родителей.

Я из последних сил держала мысли под контролем, с трудом выстраивая логическую цепочку в голове.

Если это так, и Эрик действительно не работает на них...

Значит, он один из тех, на ком они ставили эксперименты!

Я взволнованно посмотрела на мужчину, боясь озвучить свои предположения, продолжая делать вид, что мне ничего неизвестно об Энигме и о людях, что на неё работают.

– Почему тебя хотят убить?

– Не убить... – поправил меня брUNET, и я удивленно взглянула на него. – Вернуть. Стрелы в арбалете были пропитаны ядом.

– Это из-за твоей второй сущности? – прошептала я, со страхом вспоминая разъяренного медведя.

Я знала, что Энигма ставит эксперименты над людьми, испытала это на себе...

Но даже не догадывалась о существовании оборотней.

– Да, – кратко ответил Эрик, а после окинул меня пронизательным взглядом. – А что насчет тебя?

Сердце дрогнуло, но я постаралась придать себе невозмутимый вид.

– Ты о чем?

– Живешь здесь одна на окраине мира. Без связи, антибиотиков, горячей воды... – мужчина стал медленно приближаться, и я невольно вжалась в подушку, отчего острая боль мгновенно пронзила тело.

Если он узнает, что я как-то связана с Энигмой...

Эрик подошел вплотную, и я застыла на месте, прекрасно понимая, что меня уже в чем-то подозревают.

Одним движением он сорвал одеяло, и я оказалась полностью обнаженной, не в силах даже прикрыться руками.

– Расскажешь потом, – мрачно произнес он, не отрывая взгляда от моей раны. – Сейчас нужно срочно сменить повязку.

Я лежала неподвижно, наблюдая за тем, как мужчина аккуратно и без лишних движений развязывает шарф на талии, осторожно убирает марлю с приклеенным пластырем.

Взгляд сам упал на открытую рану, и дыхание мое замерло.

Отверстие от пули было гораздо больше, чем я могла предположить, и тревога за собственную жизнь накатила подобно лавине, накрывая ледяной толщей страха.

– Не бойся, – тут же успокоил он меня, что было проще сказать, чем сделать.

Кровь на собственном теле смотрелась ужасно, и я прикусила губу, стараясь не расплакаться окончательно.

– Тебе повезло, – произнес Эрик, и я посмотрела на него, как на умалишённого.

Впрочем, так оно и было.

– Пуля прошла на вылет, не задев никаких жизненно важных органов. Ювелирно!

– Я рада, – устало выдохнула я, ощущая на своей обнаженной коже его горячие пальцы.

– Ты весьма быстро восстанавливаешься. Рана затягивается хорошо, но...

– Но что? – взволнованно спросила я, и Зверь поднял на меня потемневшие глаза, словно размышляя о чем-то.

– Тебе нужны антибиотики.

Об этом я и сама догадалась.

Я, конечно, не сильно разбиралась в медицине, в отличие от моих покойных родителей, но понимала, что старая хижина – это не операционная...

И здесь очень просто можно заработать заражение крови.

– Как далеко деревня? – вдруг поинтересовался он, и я посмотрела на него многозначительным взглядом.

– Ты хочешь...

– Я же сказал, что сделаю всё, чтобы защитить тебя, – твердо ответил он, заканчивая с перевязкой. – Так как далеко?

– В нескольких километрах к северу... – произнесла я, ощущая, как странный трепет пробуждается внутри.

– В обличии зверя я доберусь туда за считанные минуты, а ты поспи пока.

В обличии зверя...

Я вновь забыла о том, кто сейчас передо мной. Кто с такой заботой и нежностью смотрит в мои глаза. Кто пробуждает внутри щемящее чувство благодарности.

Зверь!

Я молча кивнула, ощущая, как слабость наваливается сверху, вынуждая бороться со сном.

Это мой шанс...

И я должна воспользоваться им.

7.

Я соврал.

Рана на боку Эмилиии выглядела куда хуже, чем я предполагал.

Ей нужны лекарства.

Волнение за свою пару затмевало разум. Я не должен был оставлять её одну в таком состоянии...

Но выхода у меня не было.

Девчонка крепко спала, прежде чем я покинул её дом, который, к слову, был в ужасном состоянии.

Щели в полу, промозглый камин, расшатанные двери...

Хотя здесь уже была и моя заслуга.

В любом случае малышке не место в диких лесах тайги, и я собираюсь исправить это раз и навсегда!

Мощные лапы несли меня вперед, вспарывая когтями рыхлую землю. Я направлялся в сторону человеческой деревни, рассчитывая получить антибиотики и необходимую информацию.

Оставалось только идти по следу, что вырисовывался в голове медведя в виде запахов и других ориентиров.

Тревожные мысли постоянно возвращались к Эмилиии, что сейчас спала в своей постели.

Такая слабая, хрупкая, беззащитная...

Я знал, что она захочет сбежать, как только я уйду.

Но на этот раз у нее вряд ли получится, с такой раной ей не выйти даже на крыльцо, не то что бы бежать куда-то.

Впрочем, винить её в этом невозможно.

Не каждый человек смог бы спокойно воспринять тот факт, что вломившийся в дом оборотень, чьи мощные лапы способны оторвать башку любому незваному гостю, на самом деле нежный и любящий зверь.

Боги!

В памяти вновь всплыл её полный ужаса взгляд, и медведь беспокойно взревел в тишину.

После множества экспериментов и многолетнего заключения контроль для меня стал чем-то непостижимым.

«Сумасшедший!» – так она назвала меня и была полностью права.

Я не мог сдерживать себя, не мог контролировать свои желания или гнев. Я вел себя, как самое настоящее животное, давно позабыв о том, каково это быть человеком.

Внезапно в ноздри ударил едкий запах дыма, и мой медведь резко сбавил шаг, осторожно приближаясь к человеческой деревне.

Я остановился в овраге, принимая облик человека, а после сорвал с бельевого веревки у первого попавшегося дома серые штаны и куртку, что сильно напоминали рабочую форму.

Пойдет.

Ещё бы найти обувь и сгодился бы за местного.

Внезапно громкий лай нарушил тишину, и я тут же обернулся, видя, как из-за угла дома на меня выбегает огромный алабай.

Я окинул его любопытным взглядом и даже с места не сдвинулся, оценивая его чистокровную породу и тигровый окрас.

Красивый...

Пес кинулся на меня, но стоило мне показать истинный цвет своих глаз, как животное тут же заскулило, прижав морду к земле.

Так-то лучше.

Я молча обошел собаку, которая была бы в мой человеческий рост, если бы встала на задние лапы и спокойно вышел со двора.

Судя по всему, деревня была небольшой.

Примерно двадцать домов на округу, не больше.

А потому я очень быстро нашел единственный здесь магазин и, захватив валявшийся у крыльца топор, уверенно направился внутрь.

– Доброго вечера, хозяин, – произнес я, приветствуя здоровенного мужика за прилавком, который изменился в лице, увидев мои глаза.

– Ты кто такой?! – просипел он тяжелым прокуренным голосом, и я широко улыбнулся, вскинув топор на плечо.

– Покупатель.

7.2

Громила явно напрягся, нервно поглядывая на ружье, что висело на стене справа от прилавка.

– Даже не думай, – серьезно предупредил я, и мужик усмехнулся, нервно почесывая густую бороду.

Его усмешка настолько разозлила, что моя улыбка мгновенно исчезла с лица, и я со всего размаха ударил топором о гладкую поверхность стола, отчего тот развалился на две части.

– Я тебе не цирковой медведь, – угрожающе прошептал я, и хозяин магазина побледнел, стараясь слиться со стеной позади себя.

– Что... – произнес он, не отрывая взгляда от моих желтых глаз. – Что тебе нужно?

– Другой разговор, – деловито подметил я, а после с лёгкостью выдернул топор и вновь закинул его на плечо, поставив одну ногу на кассовый аппарат, что уже валялся на полу.

– Мне нужны антибиотики, чистые бинты и карта местности.

– Хорошо, – тут же прохрипел громила и, словно испуганный мальчишка, метнулся к соседнему шкафу, доставая оттуда картонную коробку, доверху забитую лекарствами.

Я стоял и ждал, пока он сильно сощурившись не найдет дрожащими руками нужный препарат.

– Амокси... – бубнил он себе под нос, стараясь прочесть очередное название, чем начал выводить меня из себя ещё сильнее.

Вот же хрен слепой!

У меня нет времени на этого недофармацевта, что со скоростью черепахи ищет пачку таблеток.

– Дай сюда, – прорычал я, вырывая из его рук маленькую белую упаковку, на которой было написано: «Амоксициллин — лекарственное средство, полусинтетический антибиотик широкого спектра действия группы пенициллинов для лечения бактериальных инфекций».

Отлично.

– Теперь бинты и карта, – задумчиво произнес я, все сильнее беспокоясь о девушке, что осталась одна в старой хижине в лесу. – И сложи всё в пакет.

– Да! – тут же закивал мужик, взволнованно подбегая к соседнему шкафу.

Сейчас он был похож не на свирепого лесничего, а на огромного тупого мальчика на побегушках.

Впрочем, с медведем невозможно было тягаться.

Не зря Энигма годами выслеживала таких, как я, мечтая заполучить хотя бы один редкий экземпляр...

Хотя бы одну несокрушимую машину для убийств.

Скорость обычного медведя могла достигать пятидесяти километров в час. Сила удара приравнивалась к 1,2 тонны, а у обращённого оборотня сила и скорость были приумножены в два раза.

– Вот... – промямлил бородатый, протягивая мне синий полиэтиленовый пакет.

– Наконец-то, – недовольно прорычал я и, схватив его свободной рукой, направился к выходу.

Но не успел открыть дверь, как быстрые шаги раздались за спиной, и я раздраженно закатил глаза.

– Стой, урод! – смело выкрикнул недофармацевт, что ещё пару секунд назад трясся от страха. – Медленно повернись и положи топор. Иначе, я закопаю тебя прямо в этом лесу!

Признаться честно, мое терпение и до этого уже было на исходе...

Но сейчас оно улетучилось окончательно.

Я медленно повернулся и опустил рабочий инструмент на пол, подыгрывая тупому амбалу, а после одним движением вырвал у него из рук ружьё, от чего то выстрелило куда-то в бок, нарушив тишину.

Мужик застыл на месте. Крупные капли пота стекали по его лицу, размазывая былую уверенность.

– Что-то по поводу оплаты? – серьезно произнес я, внимательно разглядывая ружье в своих руках.

– За счет заведения, – просипел тот, и я ещё раз усмехнулся, обнажив звериный оскал.

– Кто ты? – вновь произнес он, едва стоя на ногах. – Зачем тебе таблетки?

– Для местной красавицы, – не задумываясь, ответил я, а после быстро развернулся и открыл дверь, но шепот громилы заставил меня остановиться в последний раз.

– Что-то у Эми сегодня слишком много гостей.

– Что ты сказал?

Плохое предчувствие тут же всколыхнулось в груди, и я с такой силой сжал дуло ружья, что оно согнулось пополам, словно было сделано из глины.

– Кто-то ещё спрашивал о ней?

– Да... – промычал мужик, падая от испуга на задницу возле сломанного прилавка. – Станный тип... Примерно пять часов назад...

– Что он сказал?! – прорычал я, едва сдерживая зверя внутри.

– Сказал, что его зовут Демьян. И что он родственник.

Нет...

Только не это.

Эмилия!

8.

Странное чувство заставило меня открыть глаза, и я отрешенно всматривалась в бревенчатый потолок.

Всё тело болело. Голова раскалывалась на части.

Я неподвижно лежала в постели, лихорадочно вспоминая все события этого дня.

Эрик... Ранение... Энигма...

Боже!

Я очнулась в кошмаре наяву.

– Рад, что ты пришла в себя, – властный голос подобно раскату грома пронзил сознание, и я почувствовала, как сердце останавливается в груди.

Нет...

Пожалуйста.

На пороге моей спальни стоял тот, от кого я бежала два года назад. Тот, кого ненавидела и презирала всей своей душой.

Демьян...

– Далеко же ты забралась, – задумчиво произнес он, вальяжно расхаживая по душевной комнате, что еще совсем недавно была моим личным убежищем от него. – Весьма интересно!

– Как... – прохрипела я, ощущая нервную дрожь по всему телу. – Как ты нашел меня?

– Не поверишь, – усмехнулся он, и надменная улыбка тут же коснулась его тонких губ. – Я искал свою подопытную зверушку и совершенно случайно наткнулся на тебя.

Я бессильно закрыла глаза, прекрасно осознавая, что это вовсе никакая не случайность...

Как и пожар, который унес жизни моих родителей двадцать лет назад.

Подонок!

– Ты всё подстроил, – выдохнула я, морщась от боли, и Демьян недовольно скривился в лице.

– К сожалению, нет. Это было бы слишком проблематично, – он ненавидел, когда что-то шло не по его плану. Уж я-то знала! – Скажи, почему медведь набрел именно на тебя?

– Что? – не сразу поняла я, глядя в его ледяные голубые глаза.

Неужели он имеет в виду ту странную связь, о которой говорил Эрик?

– Не надо притворяться глупой блондинкой, тебе не идет! – раздраженно произнес он, сложив мощные руки на груди.

Демьян стоял возле меня, нависая, словно гора.

Этот мужчина был едва ли меньше Эрика...

Высокий рост, крупное телосложение, накачанные мышцы...

Его пронзительный холодный взгляд пробирал до мозга костей, заставляя задыхаться от испуга.

Он мог спокойно задушить меня одной рукой, но почему-то медлил...

Почему?

– Давай просто покончим с этим, – прошептала я, прекрасно понимая лишь одно.

Это конец.

Он ни за что не оставит меня в живых. Ведь я для него такая же «подопытная», как и наш общий знакомый.

После смерти родителей Демьян стал моим официальным опекуном, получив временные права на управление компанией.

Меня поселили в глухой деревне, где я ходила в школу, общалась со сверстниками, вела странную жизнь под присмотром охраны...

Пока за мной не приезжали и не забирали в лабораторию Энигмы.

Там всё и происходило.

Меня привязывали к креслу, брали образцы крови, вкалывали какую-то мутную жидкость в позвоночник, а после запирали в камере, где я сгорала в агонии от боли, срывая голос в напрасных криках о помощи.

И так продолжалось двадцать лет...

Жизнь казалась бесконечной чередой боли и слез.

Каждый день я жила в страхе, ожидая, что за мной вот-вот приедут и снова заберут в лабораторию отца.

Пока я не сбежала.

– Ты должна быть благодарна, Эми, – вдруг спокойно произнес Демьян, и у меня из груди вырвался нервный смешок.

– За все твои пытки? За смерть родителей?!

Острая боль вновь пронзила тело, и я увидела, что потолок мутно расплывается перед глазами.

– Да, – лениво выдохнул он, окидывая меня задумчивым взглядом. – Я спас и тебя, и компанию. Твой отец был наивным глупцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.